

Благодатные
действия и чудеса

в жизни афонского старца Иеронима

**Благодатные действия и
чудеса в жизни афонского
старца Иеронима**

«Сибирская Благовонница»

2019

УДК 22.016+231.73
ББК 86.3-574

Благодатные действия и чудеса в жизни афонского старца
Иеронима / «Сибирская Благозвонница», 2019

ISBN 978-5-00127-073-7

«Бог чудес, прославляющийся оными во святых Своих, благоволил для славы Своей и утешения Православной Церкви Своей, вместе и обители нашей, явить чрез Пресвятую Божию Матерь и святого Пантелеимона многие чудеса, которые были причиною скорого увеличения нашей обители и ее прославления», – писал иеросхимонах Иероним (Иван Павлович Соломенцов; 1805–1885), старец-духовник Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне. О чудесах и благодатных действиях, споспешествующих старцу Иерониму в течение всей его жизни, и рассказывается в предлагаемой читателю книге.

УДК 22.016+231.73
ББК 86.3-574

ISBN 978-5-00127-073-7

, 2019

© Сибирская Благозвонница, 2019

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

9

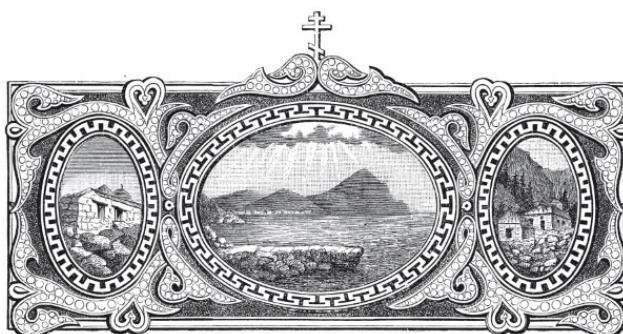

Благодатные действия и чудеса в жизни афонского старца Иеронима

Составитель монах Арсений со Святой Горы

*Допущено к распространению Издательским советом Русской Православной Церкви
ИС Р18-813-0473*

В истории монастырей особую роль играли сильные духовные личности – старцы. Подвижнической жизнью, молитвой освящали они место своего подвига, собирали братство, укрепляли и утверждали его в добродетелях и, отходя ко Господу, становились небесными покровителями родной обители. Такой личностью для Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне был иеросхимонах Иероним (в миру Иван Павлович Соломенцов; 1805–1885).

Без малого столетия, последнюю, большую половину жизни прожил отец Иероним в Свято-Пантелеимоновом монастыре. Со времени переселения в эту обитель продолжением его биографии становится сама ее история, а историей обители – его подвижническая жизнь и труды в ней во славу Божию. Он собрал русских иноков в Русском монастыре – «родной древности», отстоял их право на самостоятельное существование на Афоне и указал им верный путь к духовному преуспеянию и благословенному благополучию.

Начиная труды по благоустроению Русского Пантелеимонова монастыря, отец Иероним рассчитывал не на свои силы, а на Божественную помощь. «Бог чудес, прославляющийся оными во святых Своих, благоволил для славы Своей и утешения Православной Церкви Своей, вместе и обители нашей, явить чрез Пресвятую Божию Матерь и святого Пантелеимона многие чудеса, которые были причиною скорого увеличения нашей обители и ее прославления», – вспоминал он впоследствии те годы. И действительно, чудеса и благодатные действия споспешествовали старцу на протяжении всей жизни, подтверждая его избранничество. Приведем здесь многочисленные свидетельства истинности сказанного нами.

В автобиографии отец Иероним писал, что с ранних лет духовное чтение и пение разогревали в нем любовь к Богу.

За прилежание ли к церкви или ради расположения к монашеству благодать Божия часто утешала меня разными просвещениями; некоторые из них были так резки, что на всю жизнь мою остались незабытыми в моей памяти. Однажды, когда было мне около семи лет от рождения и я уже научился пономарить, как теперь помню, я шел со свечою и, по обычаю, стал пред иконою Спасителя, прилежно смотря на лицо Его; в это время пели догматик: «Царь Небесный за человеколюбие на земли явился и с человеки поживе». Эти слова поразили сердце мое страшным удивлением и сладчайшим умилением. Слезы потекли из глаз. Слова эти начали повторяться беспрестанно, волнуя сердце сладким удивлением. Я плакал, ужасался и радовался. Слова повторялись часто и с новыми чувствами удивления и радости. Так продолжалось более двух недель. Потом мало-помалу стало это уменьшаться, но память о сем дивном просвещении осталась на всю жизнь мою¹.

* * *

Отец Макарий² записал такой рассказ, слышанный им лично от старца Иеронима:

Однажды, в годину испытания России болезнию холерою, я ехал из Старого Оскола в Острогжск. Чувствуя в себе припадки холеры, я остановился в селе Репьевка, но на месте я еще более почувствовал болезнь, меня беспрестанно рвало и несло. Не желая беспокоить хозяев дома, ибо и кучер мой (тогда ездили на своих лошадях) всевозможным образом сторонился от меня, уклоняясь в чем-либо мне послужить, я, ходя под навесом дома и чувствуя в себе крайнее ослабление, решил сесть в свою повозку и там ожидать смерти, держа в уме молитву Иисусову, основываясь на изречении Слова Божия: «В чем застану, в том и сужду». Убедившись в этом своем помысле, я уселся, крепко молясь не о том, чтобы избавиться от болезни, но что мною не исполнен данный обет идти в монашество, хотя причины сего и были довольно благословны. Размышляя таким образом, я пришел в какое-то забвение и, глядя

¹ Печатается по кн.: Жизнеописание иеросхимонаха Иеронима, старца-духовника Русского на Афоне Свято-Пантелеимонова монастыря. М., 2012. С. 9–10.

² Ученик старца Иеронима схиархимандрит Макарий (в миру Михаил Иванович Сушкин; 1820–1889), в 1875–1889 гг. игумен Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне. – *Примеч. ред.*

открытыми глазами, вижу пред собою боголепную Жену, всю в белом одеянии и покрытую как бы флером; возле Нее, гораздо ниже, как бы до колен, стоит мужчина в голубом светлом одеянии, имевший на себе накиннутый сверху плащ. Помысл мне сказал, что это Божия Матерь и святой Иоанн Богослов, и я тотчас пришел в сознание, почувствовав себя совершенно здоровым. Перекрестившись и поблагодарив Господа, я проворно соскочил с повозки и пошел по направлению к жилищу. Возница мой с величайшим удивлением смотрит на меня и следует за мною. Придя в хату, я тотчас спросил кушать и нашел единственно только жидкую молочную кашу (называемую по-малороссийски «кулеш»), чего в то время наиболее опасались. Сверх моего обыкновения я покушал достаточно и совершенно выздоровел.

Событие сие всегда живо представляется в моей памяти с благодарностию к Царице Небесной и святому Иоанну Богослову. Припоминаю и то, что будто бы Царица Небесная, обращаясь к святому Иоанну Богослову, указала перстом Своей правой руки на меня; было ли при сем что произнесено, я не помню³.

* * *

О явлении старцу Иерониму апостола и евангелиста Иоанна Богослова сохранился еще один рассказ. Раз, когда отец Иероним, тогда еще Иоанн, вместе со своим единомышленником и другом странствовали по России, почувствовал он страшные, невыносимые боли в желудке. От болей Иоанн не мог продолжать путь и лег при дороге, а его спутник пошел в ближайшее селение, чтобы принести хоть теплой воды.

Возвращается – видит, что Иоанн сидит спокойно. «Что чувствуешь?» – спрашивает спутник. «Пожди, брат, – отвечает тот, – дай мне прийти в себя». Спустя немного времени он поведал сему брату как великую тайну, что видел явственно Иоанна Богослова, которого благоговейно чтит с детства и которому молился об исцелении. Апостол спросил его: «Что с тобою?» Иоанн ответил, что сильно болит желудок. Святой посмотрел на него и сказал: «Теперь ты здоров!» И он почувствовал, что боль мгновенно утихла. И сказал ему Иоанн Богослов: «Проси у меня, еще чего хочешь».

И дерзнул он просить себе дара рассуждения и слова. «И сие дастся тебе», – сказал апостол Христов и стал невидим. И действительно, мудрое слово старца ценилось братией как извещение свыше, и равного ему не было⁴.

Один из братьев вспоминал:

В Троице-Сергиевой лавре жил престарелый игумен отец Иоиль, скончавшийся в 1880-х годах. Он был постриженником Руссика, в который поступил вместе с отцом Иеронимом в 1840 году, и прожил в нем до 1854 года, когда во время войны⁵ выехал с Афона и жил в российских монастырях, где и получил сан игумена. Один из иноков Руссика, бывши в Лавре у отца Иоиля, при разговоре с ним об отце Иерониме сказал: «Вот нашему старцу восемь десять лет, а он еще читает без очков, чему все удивляются». Отец Иоиль улыбнулся и говорит: «И будет читать без очков до могилы».

³ Печатается по кн.: Жизнеописание иеросхимонаха Иеронима... С. 22–23.

⁴ См.: Жизнеописание иеросхимонаха Иеронима... С. 487.

⁵ Имеется в виду Крымская, или Восточная, война (1853–1856) между Российской империей, с одной стороны, и коалицией в составе Британской, Французской и Османской империй и Сардинского королевства – с другой. – *Примеч. ред.*

«Почему же так?» – спросил заинтересованный инок. «Ну, уж это тайна, – ответил отец Иоиль, – нельзя сказать». Наконец, после усиленных просьб отец Иоиль рассказал ему следующее с условием никому не говорить до смерти отца Иеронима:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.